«Прежде чем мы начнем, я хочу, чтобы это рассматривалось как взятка, но даже если ты не выберешь нас, я хочу, чтобы ты получил этого Гарри» — говорит Андромеда, кладя папку на стол. «Профессор, пожалуйста, проверьте её на наличие каких-либо чар, прежде чем я передам её ему, просто для потомков».

"Нет проблем" — говорит Флитвик, прежде чем вытащить палочку из рукава и помахать ею над папкой. «Никаких чар или другой магии не обнаружено». Сказал он, прежде чем передать папку Гарри.

Открыв папку, Гарри чуть не прослезился, когда впервые по-настоящему увидел лица, которые раньше видел только во сне. В белом платье, в окружении нескольких женщин, в одной из которых он узнал Андромеду помоложе, стояла его мать, ее рыжие волосы и зеленые глаза смотрели на фотографа с широкой улыбкой. На странице напротив было изображено нечто более старое и крупное, с карими глазами, окруженное мужчинами, корчившими глупые рожи перед камерой. Джеймс и Лили Поттер в день свадьбы.

«Мне жаль, что у меня нет больше их фотографий, когда мы были взрослыми, шла война, и камеры в нашем мире было довольно трудно найти. Доступные в то время маггловские камеры также становились слишком совершенными, чтобы их можно было использовать работать в волшебной среде. Твои родители предусмотрительно провели свадьбу в маггловском районе, чтобы маггл-фотограф мог делать фотографии»— сказала Андромеда, грустно улыбнувшись Гарри. «У нас есть собственные копии, так что ты можешь оставить оригиналы, в конце концов тебе они важнее, чем нам».

«Спасибо вам за это, правда». Сказал Гарри, слезы навернулись на его глаза, даже несмотря на успокаивающее зелье, его переполняли эмоции. Они были здесь, даже в виде неподвижных изображений. Он знал, как они выглядят. Не инстинктивные их образы, не его смутные воспоминания из младенчества, а реальные образы его родителей, неоспоримое доказательство их реальности.

— Ты готов продолжить, Гарри? — спросил Флитвик. Гарри кивнул, закрыв папку, но оставив ее на столе перед собой.

— Ну, во-первых, почему вы считаете, что можете вырастить Гарри? — спросил Флитвик, возвращаясь к своему стандартному тону для интервью. Гарри выпрямился, пытаясь прийти в себя.

«Я была очень близка с Джеймсом и Лили, так как мой двоюродный брат Сириус Блэк был лучшим другом Джеймса. Сириус был членом семьи, к которому я чувствовала себя ближе всего, поскольку он не разделял тех же антимагловских настроений, что имело большинство в нашей Семье. Благодаря ему я подружилась с Джеймсом и Лили, хотя признаю, что с твоей матерью я была ближе, чем с твоим отцом. Кроме того, недавно у нас появилась собственная дочь Нимфадора, которая начала делать шаги к тому, чтобы покинуть наш дом, поскольку она начинает свою взрослую жизнь, и в некотором смысле мы с Тедом начали скучать по тому, чтобы иметь ребенка дома. Тед и я, возможно, также находимся в уникальной ситуации в отношении специфического наследия Гарри. Тед - магглорожденный, и поэтому провел свое

детство в маггловском мире, как это сделал Гарри, и мы до сих пор проводим много времени в этом мире. Я сама из старой чистокровной семьи, и хотя меня отстранили от нее, когда я вышла замуж за Теда, я все еще была воспитана со знанием то, что ожидалось от меня как от члена этого дома, и поэтому я могу научить Гарри тому, что ему нужно знать как новому главе дома Поттеров» - сказала Андромеда. Она взяла на себя инициативу, но у Гарри не возникало ощущения, что она не позволяет Теду говорить так, как Люциус не позволил бы Нарциссе или Драко.

«Можете ли вы подумать о каких-либо проблемах, которые могут возникнуть, если принять юного Гарри?» — спросил Флитвик после паузы. Гарри предполагал, что ему следовало задать этот вопрос, но он все еще пытался прийти в себя после фото.

«Ну, как вы знаете, профессор Флитвик, и я считаю, что Гарри важно знать, если он этого не знает. Сириус Блэк предал Поттеров и несет ответственность за их смерть. Моя связь с ним, безусловно, может выставить меня в дурном свете, и это клеймо, с которым мне и Нарциссе пришлось столкнуться, как и с определенными трудностями. Я потрясена тем, что он сделал это, особенно по отношению к тому, кто любил его так сильно, как Джеймс и Лили» - торжественно сказала Андромеда.

Это был еще один удар под дых Гарри, о котором он не знал. Был известен человек, предавший своих родителей? И это был его двоюродный брат? «Он есть на этих фотографиях?» — спросил Гарри, снова открывая папку.

«Да, слева от Джеймса, тот, у которого вьющиеся черные волосы. Это Сириус Блэк. Он и твой отец дружили с твоего возраста. Сириус даже сбежал из дома и жил с Поттерами как второй сын какое-то время. То, что он их предал так странно и неслыханно, но, полагаю, в нем было что-то такое, чего мы не видели» - грустно сказала Андромеда.

«Я понимаю, что, если услышав об этом, ты не захочешь жить с нами, Гарри, я действительно это понимаю. Я уверена, что ты знаешь так же хорошо, как и я, что ты не можешь выбирать свою семью, и иногда просто потому, что они имеют с тобой общую кровь, это не значит, что они любят тебя. Просто знай, что если ты решишь жить с нами, мы будем любить тебя не меньше, чем если бы ты был одним из наших. Джеймс и Лили были хорошими друзьями, и я очень скучаю по ним. Я многим обязана их памяти, и меньшее, что я могу сделать, это убедиться, что тебя правильно воспитали» — сказала Андромеда, одарив Гарри сердечной улыбкой.

Остальная часть встречи прошла приятно: обсуждались некоторые подробности того, на что будет похожа жизнь с Тонкс. Тед несколько раз высказывался, но был доволен тем, что позволил Андромеде взять на себя инициативу. Тед упомянул о своей работе целителем, где он работал в Сятом Мунго и медленно пытался интегрировать современные маггловские медицинские методы лечения с давними магическими. Андромеда была мастером чар и консультировала по созданию чар для магических предметов, таких как согревающие шарфы, которые были у Гарри. Их время закончилось, и они ушли через камин.

— Ну, Гарри, что ты думаешь? — спросил профессор Флитвик.

«Я думаю… я думаю, что будет лучше, если я пойду с Тонксами. В конце концов, они знали моих родителей, и они, вероятно, знают других людей, которые тоже их знали» Гарри сказал.

«Я думал, что результат может быть таким. В ближайшие месяцы мы начнем оформлять документы. Когда школа закончится, тебе следует переехать в новый, более безопасный дом». — сказал профессор Флитвик с сияющей улыбкой на лице.

Гарри снова переключил внимание на лежащую перед ним папку, открывая фотографии, которые он видел ранее.

Про себя Гарри проговорил: «Я рад видеть вас, мама и папа. Надеюсь, Андромеда и Тед такие милые, какими вы их себе представляли».

Впервые в жизни Гарри искренне поверил, что у него может быть семья.

http://tl.rulate.ru/book/90843/3329441